

Л. Н. Толстой

**Новая азбука и русские книги
для чтения**

1874-1875

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Т52

Т52 **Толстой Л.Н.**
Новая азбука и русские книги для чтения: 1874-1875 / Л. Н. Толстой – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 728 с.

ISBN 978-5-4241-0699-6

ISBN 978-5-4241-0699-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

изобретенным, будто народным, языком... третьи — переделки с иностранных, назначенных для народа, но не народных книг». ¹

Наиболее понятными для народа и близкими его вкусу Толстой считал книги, написанные не для народа, а вышедшие из самых народных недр, как то: сказки, пословицы, сборники песен, легенд, стихов, загадок. Толстой подчеркивал, что «нельзя поверить, не испытать этого, с какою постоянной новой охотой читаются все без исключения подобного рода книги — даже «Сказания русского народа», былины и песенники, пословицы Снегирева, летописи и все без исключения памятники древней литературы».

«Я заметил, — пишет Толстой, — что дети имеют более охоты, чем взрослые, к чтению такого рода книг; они перечитывают их по нескольку раз, заучивают наизусть, с наслаждением уносят на дом и в играх и разговорах дают друг другу прозвища из древних былин и песен». ²

В период своей педагогической деятельности в Яснополянской школе в 1862 году Толстой впервые вплотную подошел к созданию литературы для детей школьного возраста. С этой целью он стал издавать как приложение к журналу «Ясная Поляна» книжки для детей. В мартовской книжке журнала «Ясная Поляна» к заглавию «Сочинения крестьянских детей» сделано следующее подстрочное примечание: «С настоящей книжки мы начинаем новый отдел — сочинения учеников. По нашим опытам такого рода сочинения читаются весьма охотно. Сочинения эти иногда вовсе не поправлены, иногда с небольшими исправлениями орфографических ошибок». ³

К составлению книжек для чтения Толстым были привлечены ученики Яснополянской школы (В. Морозов, И. Макаров, Е. Чернов, В. Румянцев, Соколов и др.), учителя школ Крапивенского уезда Тульской губернии, работавшие под руководством Толстого, а также некоторые писатели (Глеб и Николай Успенские, А. С. Суворин и др.).

Яснополянская школа, как указывает один из современников — С. Протопопов, стоящая в центре «педагогического улья» двадцати трех сельских школ, созданных Толстым в Кра-

¹ Т. 8, стр. 60.

² Там же, стр. 61.

³ Там же, стр. 365.

пивенском уезде Тульской губернии, явилась своеобразной литературно-педагогической лабораторией, «питомником народных поэтов и писателей». ¹ Здесь под руководством Л. Н. Толстого из сочинений учащихся создавались такие произведения, как «Ложкой кормит, а стеблем глаз колет», «Солдаткино житье» и др. Учителя и ученики участвовали также в собирании произведений устного народного творчества в деревнях Крапивенского уезда Тульской губернии (Ломинцеве, Колпне, Крыльдове, Ясенках, Бабурине). Собранные сказки были потом изданы специальным сборником («Народные сказки, собранные сельскими учителями», Москва, 1863). Написанные учениками рассказы читались детям. Мнение детей о книгах являлось для писателя критерием доступности и пригодности их для детского чтения. Тринадцать произведений (из тридцати шести, не считая загадок), напечатанных в журнале «Ясная Поляна», были написаны крестьянскими детьми. Впервые в истории публиковались в печати незатейливые, но глубоко поэтические произведения детей простого народа.

Высокую оценку художественной стороне книг для чтения (приложения к журналу «Ясная Поляна») дал Н. Г. Чернышевский: «Лучшая часть «Ясной Поляны», — писал он, — издающиеся при ней маленькие книжки для простонародного чтения, и хороша в них собственно та сторона, для выполнения которой не нужно иметь и убеждений в мыслях, а достаточно иметь некоторую личную опытность и некоторый талант: хорошо в них изложение. Оно совершенно просто; язык безыскусствен и понятен». ²

Деятельность Толстого среди народа, а главным образом повседневное общение с крестьянами и их детьми, изучение их быта, наблюдение за их жизнью, трудом, за детскими играми и забавами, за их речью — все это дало писателю возможность накопить богатейший материал для детских рассказов.

Педагогическая деятельность Л. Н. Толстого в 60-е годы (его занятия в Яснополянской школе в качестве учителя, издание педагогического журнала «Ясная Поляна» с приложением книжек для чтения, методический опыт и эксперименты в про-

¹ «Воспитание», 1863, т. XIII, кн. I, стр. 1—16.

² Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. X, Гослитиздат, М. 1951, стр. 515.

дессе преподавания, изучение педагогической литературы и учебников) была предпосылкой к созданию им в 70-х годах замечательных учебников для народных школ («Азбуки», «Новой азбуки», «Книг для чтения» и «Арифметики»). Опыт преподавания привел Толстого в 1862 году к выводу, что так называемая слуховая «метода, состоящая в том, чтобы выучивать буквы, называя их *бе, ве, ге, ме, ле, се, фе* и т. д., и потом складывать на слух, откидывая ненужную гласную *е*, и наоборот, представляет тоже свои выгоды и невыгоды». ¹

Чтение механическое, по мысли Толстого, «составляет часть преподавания языка». Задача же преподавания языка состоит «в руководстве учеников к пониманию содержания книг, написанных литературным языком». Приобщая детей к народному творчеству: сказкам, былинам, песням, пословицам, загадкам, Толстой исходил из того, что «для того, чтобы дети выучились читать, им надо было полюбить чтение, а для того чтобы полюбить чтение, нужно было, чтобы читанное было понятно и занимательно» ², то есть близкое, понятное детям, подлинно народное.

В практике Яснополянской школы «писание, — как указывает Толстой, — велось следующим образом: ученики выучивались одновременно узнавать и чертить буквы, складывать и писать слова, понимать прочитанное и писать... Тут и чтение, и выговор, и писанье, и грамматика». ³

В процессе преподавания Толстой установил, что грамматика для учеников скучна и они на уроках ее не проявляют интереса. С целью привлечения внимания и возбуждения интереса к занятиям по грамматике Толстой и учителя, работающие под его руководством, делали различные попытки сделать это преподавание занимательным, но не достигли цели. Толстой пишет: «Пробовал я в последнее время во втором классе упражнение своего изобретения... Не называя частей речи предложения, я заставлял их писать что-нибудь, иногда задавая предмет, т. е. подлежащее, и вопросами заставляя их расширять предложение, вставляя определения, новые сказуемые, подлежащие, обстоятельства и дополнения. «Волки бегают». Когда? где? как?

¹ «О методах обучения грамоте» — журнал «Ясная Поляна», февраль 1862 г. (см. т. 8, стр. 135).

² Т. 8, стр. 52.

³ Там же, стр. 65.

какие волки бегают? кто еще бегают? бегают и еще что делают?»¹ Однако Толстой убедился в несостоятельности своего «изобретения» на практике. Он пришел к выводу, что «никак не отдает без борьбы человек и ребенок свое живое слово на механическое разложение и уродование. Есть какое-то чувство самосохранения в этом живом слове. Ежели должно ему развиваться, то оно стремится развиваться самостоятельно и сообразно только со всеми жизненными условиями. Только что вы хотите поймать это слово, завинтить его в верстак, обтесать и дать ему нужные, по вашему мнению, украшения, как это слово, с живою мыслью и содержанием, сжалось, спряталось, и у вас в руках остается одна шелуха, над которой вы можете делать свои ухищрения, не вреда и не принося пользы тому слову, которое вы хотели образовывать».²

Придя к такому выводу, Толстой решил сосредоточить ознакомление детей с грамматическими правилами в процессе чтения и письма, а не путем последовательного изучения грамматики как самостоятельного предмета школьного преподавания.

Эта точка зрения Толстого определенно отразилась и в его первой «Азбуке», и в «Книгах для чтения», и в общих замечаниях для учителя.

Писание сочинений «из головы» составляло «любимое занятие» учеников Яснополянской школы. Этот вид занятий широко рекомендовал Толстой и в «Азбуке».

«При прохождении каждого отдела необходимо одновременно с чтением упражнять ученика в писании сочинений из головы на заданную тему (лучше всего задавать описания занимательных событий, которых ученик был свидетелем) и в передаче письменно того, что прочел».

Эти указания Толстого учителю в «Азбуке» 1872 года созвучны с практикой Яснополянской школы, описанной им в 1862 году в статьях «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы» («Ясная Поляна», 1862). Толстой писал тогда: «В первом классе мы попробовали сочинения на заданные темы. Первые темы, которые самым естественным путем пришли нам в голову, были описания простых предметов, как то: хлеба, избы, дерева и т. д.; но, к крайнему удивлению нашему,

¹ Т. 8, стр. 68.

² Там же, стр. 68—69.

требования эти довели учеников почти до слез, и, несмотря на помощь учителя... они решительно отказывались писать на темы такого рода... Мы попробовали, — указывает далее Толстой, — задать описание каких-нибудь событий, и все обрадовались, как будто им сделали подарок. Столь любимое в школах описание так называемых простых предметов: свиньи, горшка, стола оказалось без сравнения труднее, чем целые, из воспоминаний взятые рассказы». ¹

Эта же мысль красной нитью проходит и в статье Толстого, обобщающей опыт писания сочинений учениками в Яснополянской школе, «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?» ²

Выводы, сделанные Толстым в вопросе о школьных сочинениях, легли в основу преподавания и остальных предметов. Он считал, что «одна и та же ошибка повторилась при этом, как и во всех других предметах преподавания: учителю кажется легким самое простое и общее, а для ученика только сложное и живое кажется легким. Все учебники естественных наук начинаются с общих законов, учебники языка — с определений, истории — с разделений на периоды, даже геометрия — с определения понятия пространства и математической точки». ²

Исходя из этого положения, а также на основании опыта преподавания в области истории, Толстой приходит к заключению, которое в дальнейшем сказалось и на «Азбуке» 1872 года. В статье 1862 года «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы» Толстой указывал, что «для преподавания истории необходимо предварительное развитие в детях исторического интереса... Исторический интерес, — по его мнению, — большею частью является после интереса художественного». ³ Так именно строил Л. Н. Толстой свои уроки — рассказы по отечественной истории (о Куликовской битве, Крымской кампании, войне 1812 года и др.). Эти высокохудожественные, яркие рассказы приковывали внимание учеников, возбуждали в них интерес к истории, «народное чувство», то есть чувство любви к своей родине.

Толстой утверждал, «что для ребенка, вообще для учащегося и не начинавшего жить, интереса исторического, т. е. не го-

¹ Т. 8, стр. 71—72.

² Там же, стр. 72.

³ Там же, стр. 96.

воря уже об общечеловеческом, не существует. Есть только интерес художественный». Исходя из этого в школьном преподавании, указывает Толстой, «для того чтобы сделать историю популярною, нужно не внешность художественную, а нужно олицетворять исторические явления, как это делает иногда предание, иногда сама жизнь, иногда великие мыслители и художники». ¹

На подобных же принципах Толстой считает необходимым строить и преподавание географии. Практический опыт преподавания географии в Яснополянской школе, так же как и опыт преподавания истории, привел его к выводу, что «для изучения географии должен быть возбужден географический интерес. Географический же интерес, по моим наблюдениям и опыту, — пишет Толстой, — возбуждается или знаниями естественных наук, или путешествиями...» ²

Исходя из этого положения, Толстой ввел в учебный план Яснополянской школы «беседы из естественных наук», широко практиковал демонстрацию опытов, открыл краеведческий музей в школе, устраивал прогулки в лес, в поле, на реку, в сад, также проводил с учениками интересные беседы на географические темы («сведения о флоре, фауне, геологическом строении земли» и т. п.).

Толстой в 60-е годы писал: «У меня есть целый мир знаний математических, естественных, языка и поэзии, передать которые у меня недостает времени, есть бесчисленное количество вопросов из явлений окружающей меня жизни, на которые ученики требуют ответа...» Исходя из этого, Толстой решил содержание созданных им учебных пособий построить как хрестоматию, по принципу *элементарной энциклопедии*, которая могла бы ответить на встающие перед учащимися многочисленные вопросы в художественно занимательной форме и в то же время давала бы некоторые знания, которые можно применить учащимся практически в своем быту.

Следует отметить, что одним из неперменных предметов преподавания и воспитания, по мнению Толстого, была так называемая «священная история». Как известно, Л. Н. Толстой высоко ценил поэтические и художественные достоинства не-

¹ Т. 8, стр. 106.

² Там же, стр. 108.

которых библейских рассказов, придавая им и воспитательное значение, и потому включил их в «Азбуку».

Восстав против принятых образцов учебных книг, а также влияния чуждого русской школе реакционно-формалистического направления немецкой педагогики, Толстой в 70-е годы приступил к осуществлению своей заветной мечты 60-х годов — созданию учебников для народных школ.

Методический опыт Яснополянской школы лег в основу разработки Толстым своей «Азбуки» для народных школ. Отзыв, данный в 60-е годы Чернышевским по просьбе Л. Н. Толстого журналу «Ясная Поляна» и «Книгам для чтения», был в известной мере учтен великим писателем позднее при создании рассказов для «Азбуки».

Мысль о педагогических проблемах не оставляла Толстого и в самые напряженные годы создания им «Войны и мира». Закончив роман «Война и мир», после небольшого перерыва Толстой приступил к работе над новым романом, из времен Петра I. Параллельно с этим велась писателем работа над «Азбукой».

В сентябре 1868 года Толстой приступил к составлению первого наброска плана «Азбуки» под заглавием «Первая книга для чтения и Азбука для семьи и школы с наставлением учителю графа Л. Н. Толстого 1868 года».¹

Составлением «Азбуки», куда входили бы и «Книги для чтения», Толстой хотел как бы подвести итог своей практической школьной деятельности, обобщив этим опыт научно-педагогических исканий в области методики постановки преподавания в народной школе.

Первый набросок плана будущей «Азбуки» в Записной книжке 1868 года показывает оригинальность замысла учебной книги для начальной школы.

Составляя «Азбуку», Толстой не отказывался от использования положительного опыта и лучших образцов книг для первоначального чтения, как отечественных, так и зарубежных.

Еще в начале 60-х годов, во время своего путешествия по странам Западной Европы с целью знакомства с народным образованием и постановкой школьного дела, Толстой проявил большой интерес не только к практике школьной работы, но и

¹ Т. 48, стр. 167—178.

к теоретическим вопросам педагогики, а также к учебной документации и учебным пособиям. Об этом свидетельствуют переписка и записи в Дневнике во время путешествия. Из переписки Толстого с родными и знакомыми мы узнаем о том исключительном интересе, который он проявляет к изучению научной и учебной литературы, а также и к подбору учебников и книг по педагогическим вопросам для своей библиотеки. О большом интересе к учебной литературе свидетельствует также краткий библиографический список английских учебников с заметками Толстого, сохранившийся в его архиве под названием «Заметки об английских учебных книгах для школ». ¹ Прочтя более пятидесяти пособий по различным областям знаний, Толстой в особых заметках выразил свое отношение к каждой из прочитанных им книг.

Толстой обоснованно критиковал английские учебные пособия за их абстрактность и отрыв от жизни, за сухость, скучный дидактизм, навязчивое морализирование, «тупоумную религиозность» и т. п. Толстой резко выступил против популяризации некоторыми русскими педагогами и Комитетом грамотности методики преподавания арифметики по способу Грубе, также против бездарных последователей известного швейцарского педагога-демократа Песталоцци. Толстой особенно интересовался отечественными учебниками для школ по родному языку и арифметике («Родное слово» и «Детский мир и хрестоматия» К. Д. Ушинского, «Уроки чтения», «Родной язык как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом» Н. Ф. Бунакова, «Методика арифметики» В. А. Евтушевского и др.). Свое отрицательное отношение к существующим учебным пособиям для школ и к руководствам для учителей Л. Н. Толстой очень резко высказал в 60-е годы в статье «Об общественной деятельности на поприще народного образования» ² и в 70-е годы в статье «О народном образовании». ³

В результате огромной творческой теоретической и практической работы Л. Н. Толстым была предложена своеобразная система и методика обучения буквам алфавита. В своих указаниях для учителя в первом наброске плана-конспекта «Первой книги для чтения и азбуки» (1868) Толстой пишет: «По картин-

¹ Т. 8, стр. 395.

² Там же, стр. 247.

³ Т. 17, стр. 71.

кам учитель пройдет сначала все буквы, *читая за ученика*.¹

Так, первая буква алфавита «Аа» раскрывается Толстым фразой «Арбузы собрали режут». Против этой фразы дан сделанный Толстым (пером от руки) рисунок, изображающий крестьянина, обхватившего арбуз и идущего к телеге, груженной арбузами. Далее идет буква «Бб», а под ней фраза: «Борода у старика велика». Тут изображен старик с длинной бородой и т. д.² В первом наброске-плане «Азбуки» каждая буква алфавита сопровождается фразой, первое слово в которой начинается с той же буквы. Буква и фраза иллюстрируются сюжетной картинкой, изображающей действие («Арбузы собрали режут», «Грибы нашли», «Играют дети» и т. д.). Этот методический прием претерпел в дальнейшем изменения. Проверив его на практике в начале 70-х годов в Яснополянской школе, Толстой убедился в том, что разглядывание и угадывание учеником иллюстраций к каждой букве и неумение прочесть текст к ним отвлекает и усложняет запоминание основного на этом первом этапе — букв алфавита («Знание букв»). Подготавливая «Азбуку», Толстой заменил сюжетные иллюстрации изображением предметов, названия которых начинались с изучаемой буквы (тексты под буквами были сняты). Переходя к следующему этапу, к складыванию букв в слоги, в своих указаниях для учителя Толстой пишет: «выучив буквы, учитель заставляет ученика складывать без книги — на слух следующим образом. — Учитель говорит: б-а — ба в-а — ва г-а — га д-а — да и т. д., ученик повторяет за ним... На слух надо учить сначала быстро, потом медленно. Когда ученик без книги свободно складывает, то учитель предлагает ему складать по книге».³

При переходе к чтению слогов Толстой предлагает ряд небольших законченных в смысловом отношении фраз-рассказов, воспроизводящих в сознании учащихся целые жизненно-бытовые картины с иллюстрацией этих эпизодов, как, например, небольшие фразы: «Рыба ушла», или: «Пара спать уж все легли пора» и пр. Вслед за ними идут рассказы уже в несколько фраз: «Дети ушли из дома пришли к реке и сели на лодку.

¹ Т. 48, стр. 168.

² Там же.

³ Там же, стр. 172.

Они долго плыли по воде и было тихо. Вдруг стала буря и лодка пошла ко дну. Беда дети как нам быть. — Бог их спас. Пришли люди на реку и их взяли с лодки на землю». После прочтения этого рассказа, как указывает Толстой, «когда... ученик будет свободно соединять двухсложные слова, он может читать следующее: «Был адин мальчик ево звали Ваня...»¹ Этот небольшой иллюстрированный рассказ из крестьянского быта про Ваню и щенка Буяна был весьма понятен и доходчив по своему содержанию для детей. По своему построению он отличается динамичностью передачи интересных бытовых сюжетов, связанных одной идеей о верности друга человека — собаки. Этот первый рассказ, составленный Толстым для «Азбуки», явился прообразом многочисленных рассказов, которые были включены им в «Азбуку» 1872 года.

Далее Толстой рекомендует учителю указать «ученику значение й. Прикладывай только к гласным: ей, ий, ай, ой, уй, яй, юй, и потом к словам: стой, вой, большой, твой, и прочтет с ним следующее: Сказка с й». На этом обрывается набросок «Азбуки и первой книги для чтения» Толстого,² по которому можно судить о начале большой работы писателя над «Азбукой». Творческая мысль Толстого, нашедшая свое отражение в первом фрагменте «Азбуки», была им развита в самой «Азбуке» и в «Книгах для чтения».

Являясь противником использования в учебных книгах не знакомых детям понятий, Толстой свои «Русские книги для чтения» составил от начала до конца так, что ни одно слово не потребовало объяснения учителя, так как все они были понятны каждому ребенку.

Материал и язык «Азбуки» был доступен, прост и ясен. Язык рассказов был по существу языком самих учеников — крестьянских детей.

Как ступень за ступенью, идут книги Толстого, начиная от «Азбуки» в прямом смысле слова, и, постепенно усложняясь, от первой до четвертой «Русской книги для чтения».

Писатель создал замечательные по своей методической стройности и художественности книги для народных учителей с целью дать им и их ученикам в руки настольную учебную книгу, через

¹ Т. 48, стр. 175.

² Там же, стр. 178.